

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

УДК 340.12

ОНТО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ М.Т. ЦИЦЕРОНА

Вадим БАБАНИН,

соискатель кафедры философии и политологии
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

The article exposes that philosophy is aimed at comprehension of eternal problems. One of them is the analysis of phenomena of natural human rights and law in the country, in addition, their relations. From the foregoing it is necessary to understand the phenomenon of civil society and its methods of construction. It should also be a philosophical understanding of transference “samples” of social ontologies from one ethnic group to another. As a result consideration of Ciceronian concept of an ideal citizen, the state and the ruler the author has revealed in the article the following provisions. Firstly, basing its concept on the outlook of Greek predecessors – Plato, Aristotle, the Stoics (Panetsiya, Posidonius, and Polybius), M.T. Cicero creatively recycles them in a new emphases. Being eclectic he combines them both in their conceptions of the ancient Greek tradition with his own political experience and the realities of life in Roman society of his time. Secondly, based on the doctrine of the structure of the state and law is the idea of moral reform, moral renewal of Roman society. Unlike his predecessors M.T. Cicero estimates morally perfect and virtues that constitute its essence, not by themselves, but in terms of their importance for society. This implies that every citizen has a set of virtues, to use them for the benefit of society and the state, that is actively involved in social and political life.

Key words: ideal citizen, ideal state, ideal ruler, ancient Greek tradition, realities of life in Roman society, set of virtues, social and political life.

АННОТАЦИЯ

В результате рассмотрения цicerоновских концепций идеального гражданина, государства и правителя в статье раскрыты следующие положения. Во-первых, основывая свои концепции на мировоззрениях древнегреческих предшественников – Платона, Аристотеля, стоиков (Панетция, Посидония, Полибия), М.Т. Цицерон творчески перерабатывает их, по-новому расставляя акценты. Он как эклектик сочетает в своих концепциях древнегреческую традицию с собственным политическим опытом и реалиями жизни римского общества своего времени. Во-вторых, в основе учения об устройстве государства и права лежит идея нравственной реформы, нравственного обновления римского общества. В отличие от предшественников, М.Т. Цицерон оценивает нравственно-прекрасное и добродетели, составляющие её сущность, не сами по себе, а с точки зрения их значимости для общества. Это подразумевает, что каждый гражданин, обладающий набором добродетелей, должен использовать их на благо общества и государства, то есть активно участвовать в общественно-политической жизни.

Ключевые слова: идеальный гражданин, идеальное государство, идеальный правитель, древнегреческая традиция, реалии жизни римского общества, набор добродетелей, общественно-политическая жизнь.

Постановка проблемы. Философия занята осмыслением вечных проблем, одна из которых – анализ феноменов естественного права человека и закона в государстве, кроме того, их соотношение. Из изложенного возникает необходимость осмысления феномена гражданского общества и методов его построения. Необходимо также философское осмысление перенесения «образцов» социальных онтологий от одного этноса к другому.

Актуальность темы исследования обусловлена распространённым ныне в Украине скептическим отношением к возможности познания права как одного из специфических общественных феноменов. В современном украинском обществе и государстве рождаются новые политико-экономические и культурно-этические практики. Отметим и тот важный аспект, что гражданские общества западных государств, объявивших себя как демократически развитые, репрезентируют в постсоветское пространство образцы собственных, сложившихся на протяжении столетий культур. Таким образом, в Украине в сфере права и зарождающегося гражданского общества распредмечиваются

«образцы» социальных онтологий, в которых посредством создания онтологических матриц определяется возникновение новых социально-культурных практик.

На наш взгляд, философское осмысление проблемы права как специфического общественного феномена не ограничивается ответом на ряд вопросов. Во-первых, как феномен права, взятый в качестве абстрактного построения, указывающего на идеальную модель жизни общества, влияет на представления о жизни конкретного этноса в конкретную эпоху. Во-вторых, может ли философия, вторгаясь в пространство права и гражданского общества, влиять на социокультурные практики в обществе. В-третьих, существует ли единое, философское обоснование права и гражданского общества.

По нашему убеждению, философия способна актуализировать поиск онто-аксиологических оснований права и гражданского общества. Такие онто-аксиологические основания права и гражданского общества, как правовое пространство и время, свобода и права гражданина, являются метафизическими универсалиями, снятыми ходом истории

и представленными именно в философской рефлексии в качестве достижений социального бытия.

В контексте вышеизложенного наше обращение к творчеству М.Т. Цицерона не случайно. В своем философско-правовом учении, отраженном в ряде произведений, в частности «О государстве», «О законах», «Об обязанностях», он рассмотрел идею государства и права. М.Т. Цицерон считал задачей знания о праве, государстве и государственном устройстве не анализ представлений о должном и разумном праве в государстве, а выявление разумного начала в окружающей нас действительности.

Цель статьи – философский анализ нравственно-правовых идей М.Т. Цицерона в контексте его представлений об аксиологии права.

Объект исследования – мировоззренческие, этические, онто-аксиологические установки в трудах М.Т. Цицерона.

Предмет исследования – онто-аксиологический аспект философско-правового учения М.Т. Цицерона.

Методы исследования – анализ, синтез, системный метод, которые позволяют интерпретировать представления о духовном – нравственно-эстетическом и рационально-волевом начале в человеке, тем самым, интерпретировать онто-аксиологический аспект философско-правового учения М.Т. Цицерона.

Изложение основного материала исследования. Многие древнегреческие философы и историки рассматривали вопрос о происхождении государства и права. При создании своего учения о государстве М.Т. Цицерон опирается на некоторые из них.

Уточним, что большинство античных концепций государства и права посвящены выявлению форм государственного устройства. Кроме того, античными авторами выявляются правовые характеристики лучшей формы государственного правления. В древнегреческой философии идея смешанного государственного устройства разрабатывалась еще до Платона и Аристотеля. Например, Архит считал, что наилучшее государственное устройство должно состоять из сочетания всех известных форм, а пифагореец Гипподам замечал, что законы будут особенно прочны в том случае, если государство имеет смешанный характер и составлено из всех форм государственного устройства. Одним из возможных источников для М.Т. Цицерона также мог служить Геродот. Заслуга Геродота состояла в том, что он был первым, кто выделил различные типы государственных устройств, которые впоследствии стали традиционными и были систематизированы Платоном и Аристотелем.

Укажем на тот факт, что ученик Аристотеля – Дикеарх – систематизировал концепцию своего учителя о жизни и развитии государств и представил её в форме единой, стройной теории наилучшего государственного правления. Лучше всего устроено, доказывал Дикеарх, не то государство, где граждане живут счастливо, а то, которое сохраняется дольше всех других. Политический опыт греческих городов-государств, начиная с самых отдаленных времен, показал, что в любом полисе идет борьба противоположных сил, каждая из которых, взятая сама по себе, может стать разрушительной. Народ может и должен оказывать влияние на государственные решения, но народ лишен разума и последовательности. Опыт и властью располагает аристократия, но она разделена на кланы, которые, то объединяясь, то враждуя, вечно борются за господство. Наконец, история полисов, отдаленная или недавняя, знала также и царей, потомков самых древних родов или достигших власти в результате переворота. В последнем случае их называли тиранами – словом, которое у греков той поры не имело ни отрицательного, ни вообще оценочного смысла.

Эти три силы дали начало трем разновидностям государственного строя – монархии, олигархии и демократии. Далее ранние стоики также предписывали наилучшему государству смешение простых форм.

Обратим внимание на то, что, в отличие от Древней Греции, в Древнем Риме времен М.Т. Цицерона не наблюдается единой, господствующей, общепризнанной теории о государственном устройстве. В Риме существовало три теории: теория Полибия, основанная на стоицизме; теория Т. Лукреция, основанная на эпикуреизме; эклектическая теория М.Т. Цицерона.

Считая, что именно благодаря своим государственным учреждениям римляне примерно за полстолетия покорили почти весь мир и создали величайшую державу, Полибий добавляет, что раньше не было известно ничего подобного. В его теории имеется рассуждение о правильных и извращенных формах государственного устройства. Самой совершенной он называет смешанную форму. Причиной круговорота государственных форм Полибий считает их неустойчивость и склонность к вырождению. Таким образом, его теория включает в себя понятие цикличности, круговорота, в течение которого происходит смена форм правления и последняя форма превращается в первоначальную. Предполагается, что смена форм повторяется в следующем цикле. В процессе смены и в результате повторения форм правления появляется такая форма, которая более всего способствует стабильности и процветанию общества, – смешанная. Образцом смешанной формы правления Полибий считает римское государственное устройство времен братьев Гракхов. Он называет его наилучшим из всех, какие были когда-либо, так как в нем с необычайным искусством сочетаются элементы монархии (консулы), аристократии (сенат) и демократии (комиции), причем ни одному из данных составных элементов не отдается видимого предпочтения. Интересно и важно заметить, что, после того как Полибий объясняет, каковы функции и права консулов, сената, комиций, он довольно подробно останавливается и на описании римского государственного механизма в действии. Он разбирает вопрос о том, каким образом три элемента римского государственного устройства взаимно дополняют, а с другой стороны, взаимно ограничивают и умеряют друг друга. Полибий высказывает две важные идеи, связанные с теорией государственного устройства:

- 1) о стабильности смешанной формы правления,
- 2) о постоянной смене форм правления.

Полибия по праву можно считать классическим теоретиком смешанного государственного устройства. М.Т. Цицерон вслед за Полибием применяет теорию смешанного правления к Риму. В определенных вопросах он дополняет своего предшественника. В частности, он отходит от традиционных для древнегреческой политической мысли суждений о смене форм правления как о закономерном круговороте в рамках определенного замкнутого цикла. Если для Полибия круговорот государственных форм связан с их неустойчивостью – простые формы правления в силу своей односторонности закономерно вырождаются в свою противоположность, то для М.Т. Цицерона данное обстоятельство имеет второстепенное значение. Хотя М.Т. Цицерон считает простые формы правления несовершенными вследствие их порочности. Тем не менее, он подчеркивает, что смена государственного устройства обусловлена, прежде всего, неспособностью простых форм государства выразить идею справедливости. Именно поэтому он отдает предпочтение смешанной форме, в которой элементы трех простых форм объединены таким образом, что в государстве появляется нечто выдающееся и царственное, что часть власти вручена авторитету первенствующих людей,

а некоторые дела предоставлены суждению и воле народа. Преимуществами смешанного устройства М.Т. Цицерон считает великое равенство (*aequalitas magna*) и прочность (*firmitudo*). Прочность как важную аксиологическую характеристику идеального правления он подкрепляет тезисом о том, что, если каждый прочно занимает подобающее ему место, тогда нет оснований для переворота или вырождения.

Но не стоит забывать об упадке нравов, имевшем распространение во времена М.Т. Цицерона. Золотой век существования римского государства остался позади, это могло служить доказательством непрочности смешанной формы правления. Всему виной – человеческие нравы. М.Т. Цицерон осознавал зависимость формы государственного правления от многих факторов, в частности от разума одного человека, и потому считал, что любая форма правления имеет тенденцию к вырождению и вечно существовать не может.

Важнейшим в аксиологическом контексте тезисом М.Т. Цицерона является тезис о том, что в основе прочного государства должна лежать нравственная категория «справедливость». В работе «О государстве» М.Т. Цицерон спорит с Платоном, полагающим, что государство может держаться и увеличиваться только за счет несправедливости. Он не согласен с тем, что, если повелевающее государство не станет придерживаться несправедливости по отношению к людям, находящимся в рабстве или в зависимых провинциях, такое государство не сможет управлять ими. М.Т. Цицерон считает такой подход неверным и настаивает на тезисе, что государство может сохраняться и управляться только благодаря справедливости. Платон также рассуждает о справедливости, но подход у него иной. Философ говорит о том, что всякая власть устанавливает законы в свою пользу; установив законы, она объявляет их справедливыми для подвластных. Таким образом, в любых государствах справедливость считается то, что полезно для существующей власти. М.Т. Цицерон рассматривает справедливое правление не с позиций полезности справедливости для правителя, а с позиций полезности справедливости для всех римских граждан. М.Т. Цицерон предполагает равенство всех граждан перед справедливым законом как основание для прочного государства.

Проблема, в поисках решений которой М.Т. Цицерон во многом следует учениям древнегреческих мыслителей, в частности Платона и Аристотеля, – о естественном праве. М.Т. Цицерон рассматривает данную проблему главным образом в диалоге «О законах» (он был начат в 51 г. до нашей эры, продолжен в 46 г. до нашей эры, но так и не закончен). Источниками М.Т. Цицерона в постановке и решении указанной проблемы были Платон, Аристотель и стоики.

Рассмотрим суждения древнегреческих мыслителей с тем, чтобы сравнить их с мнением М.Т. Цицерона. Отражая взгляды софистов, Платон утверждает, что законодательство и взаимный договор появились в те времена, когда люди решили не совершать несправедливости и не терпеть её со стороны других [3, с. 358e–359a-b]. Платон оправдывает появление законов тем, что любая природа стремится к своекорыстию, и только законы заставляют её соблюдать надлежащую меру. В разговоре о справедливости как о выгоде сильнейшего философ утверждает, что всякая власть устанавливает законы в свою пользу. Лишь после установления законов их объявляют справедливыми для подвластных [3, I, 338]. Интересно также замечание Платона о том, что закон ставит своей целью не благоденствие какого-нибудь одного слоя населения, а благо всего государства [3, VII, с. 512]. Он замечает, что нарушение законов причиняет вред, так как проникает в нравы и навыки, а оттуда уже в более крупных размерах распро-

страняется на деловые взаимоотношения граждан и посягает даже на сами законы и государственное устройство [3, IV, с. 424]. Таким образом, Платон основывает существование законов на справедливости, которую понимает как выгоду тех, кто руководит государством. Но он замечает при этом, что законы создаются для общего блага.

Аристотель следует за своим учителем Платоном в вопросе о том, что закон основан на справедливости, закон предписывает жить по всей добродетели, и запрещает – по любой порочности. Согласно его мысли, добродетель создается поступками, которые представляют собой узаконенные действия, установленные законодателем для воспитания на общее благо [2, с. 1130b24–29]. В основе законов лежит право. Человек, нарушающий законы, неправосуден, а законопослушный правосуден, из чего становится ясно, что все законное в известном смысле правосудно. Из этого следует, что все, что определено законом, законно [2, с. 1129b9–13]. Закон учитывает разницу только с точки зрения вреда, с людьми же он обращается как с равными [2, с. 1132a6–8]. Когда человек причиняет вопреки закону вред, к тому же не в ответ на вред, ему причинённый, а по своей воле, он поступает неправосудно [2, с. 1138a10–12]. Закон имеет принудительную силу, поскольку является суждением, так или иначе основанным на рассудительности и уме [2, с. 1180a22–25]. Закон велит поступать мужественно, благоразумно и вообще вести себя в согласии с тем, что зовется добродетелями. Если справедливое – это то, что велит делать закон, а закон приказывает исполнять все добродетели, то поступающий справедливо, в соответствии с требованиями закона, достигнет совершенного достоинства, так что справедливый и справедливость – это совершенная добродетель [1, 1196a1–3]. Человек, живущий вне закона и права, – наихудший из всех, так как несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего [1, с. 1252b32–34]. Аристотель упоминает о том, что законы иногда следует изменять, но это требует большой осмотрительности [1, с. 1269a13–15]. Еще одна мысль состоит в том, что законы должны быть согласованы с тем или иным видом государственного устройства [1, с. 1282b10–12].

По нашему убеждению, онто-аксиологический базис учения М.Т. Цицерона в том, что он также, как и античные мыслители Платон и Аристотель, обосновывает, что в генезисе закона должна лежать справедливость. По его мнению, закон – это решение, отличающее справедливое начало от начала несправедливого. Закон – это отражение, в соответствии с древнейшим началом всего сущего – природой, человеческими построениями, направленными на регулирование поведения индивида в обществе. Именно людей природой сообразуются человеческие законы. Дурных людей законы карают казнью, а честных – защищают и оберегают [4, II, с. 13]. Смысл закона состоит в том, что он велит поступать правильно, а совершать преступления запрещает [4, I, с. 19], то есть велит действовать в соответствии со справедливостью. Однако, как замечает сам М.Т. Цицерон, в отличие от греческого понятия νόμος («закон»), латинское слово *lex* («закон») подразумевает еще и выбор (*lex/legere*, одно из значений которого – «выбирать») [4, I, с. 19], право выбора справедливого и истинного [4, II, с. 11]. Таким образом, по мнению М.Т. Цицерона, римскому закону свойственна не только справедливость, но и право выбора. Мы находим в работе «О законах» ряд дефиниций понятия *lex*, из которых можно сделать определённые выводы. Так, закон – это заложенный в природе высший разум, велящий совершать то, что совершать следует, и запрещаящий противоположное [4, II, с. 8]. Связывая возникновение права с законом, М.Т. Цицерон утверждает, что закон – это сила природы, ум и сознание мудрого человека, мерило права и бесправия [4, I, с. 19]. Закон не был придуман человеком

и не представляет собой какого-то постановления народов, он – нечто извечное, правящее всем миром благодаря мудрости своих повелений и запретов. Закон есть мысль божества, разумом своим, ведающим всеми делами, принуждая или запрещая [4, II, с. 10]. Таким образом, считая, что законы созданы божественным разумом, М.Т. Цицерон приходит к выводу, что и законы, и право, из них проистекающее, имеют божественное происхождение [4, I, с. 23].

Отметим тот факт, что хотя М.Т. Цицерон при построении своей естественно-правовой концепции следовал за Платоном в вопросе о том, что закон зависит от принципов права, однако он сумел глубже заглянуть в проблему. Для М.Т. Цицерона закон был священным предметом, «не вещью, изобретенной гением человека или учрежденной каким-либо законом народа, а определенным вечным принципом, который управляет всей вселенной» [4, II, с. 8]. Далее следует его идея о том, что законы были придуманы ради блага граждан, целостности государств и спокойной, счастливой жизни людей [4, II, с. 11], которая перекликается с платоновской [3, VII, с. 512]. Наконец, находим в концепции М.Т. Цицерона замечание о том, что законы, изданные тиранами, несправедливы [4, I, с. 42]. Указанное замечание восходит к мысли Аристотеля, согласно которой «мы разрешаем начальствовать не человеку, а слову закона (λόγος), так как человек себе уделяет больше благ и меньше зол и становится тираном» [2, с. 1134a35–38].

В отношении писаного и неписаного права М.Т. Цицерон замечает, что закон начинает быть законом не только тогда, когда он записан, но уже и тогда, когда возник он одновременно с божественной мыслью [4, II, с. 10]; закон предписывает соблюдать наилучшие из обрядов предков [4, II, с. 23, 40, II, с. 62]. Указанное положение явно заимствовано у Аристотеля, который также указывал, что законы, основанные на обычае, имеют большее значение, чем законы писанные [1, с. 1287b7–9].

В отношении права М.Т. Цицерон высказывает оригинальные мысли. Он указывает, что претор должен быть охранителем гражданского права [4, III, с. 8], а цензоры должны следить за подлинностью законов [4, III, с. 11]. Он также уделяет большое внимание рассмотрению различных римских законов в отдельности [4, II; III]. Будучи в целом недовольным законами, существующими в Риме его времени, М.Т. Цицерон предлагает способы их усовершенствования [4, II, с. 18–21].

В результате рассмотрения цicerоновских концепций идеального гражданина, государства и правителя мы пришли к следующим **выводам**.

Во-первых, вероятными причинами, по которым М.Т. Цицерон начал создание своих этико-политических работ, являлись несогласие с существующим политическим устройством и потребность высказать своё мнение, сущность которого состояла в идее нравственной реформы, проведение которой, по его мнению, могло сыграть большую роль в процессе сохранения истоков нравственности и ограничения власти одного человека. Во-вторых, М.Т. Цицерон сформулировал свои идеи в ряде сочинений, главными из которых мы считаем трактат «Об обязанностях», диалоги «О государстве» и «О законах».

Основывая свои концепции на мировоззрениях древнегреческих предшественников – Платона, Аристотеля, стоиков (Панеция, Посидония, Полибия), М.Т. Цицерон творчески перерабатывает их, по-новому расставляя акценты. Он как эклектик сочетает в своих концепциях древнегреческую традицию с собственным политическим опытом и реалиями жизни римского общества своего времени.

В основе учения об устройстве государства и права лежит идея нравственной реформы, нравственного обновления римского общества. В отличие от предшественников, М.Т. Цицерон оценивает нравственно-прекрасное и добродетели, составляющие её сущность, не сами по себе, а с точки зрения их значимости для общества. Это подразумевает, что каждый гражданин, обладающий набором добродетелей, должен использовать их на благо общества и государства, то есть активно участвовать в общественно-политической жизни.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Большая этика / Аристотель // Аристотель. Собр. соч. : в 4 т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1978. – Т. 4. – 1978. – 602 с.
2. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Аристотель. Собр. соч. : в 4 т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1978. – Т. 4. – 1978. – 602 с.
3. Платон. Государство / Платон // Платон. Соч. : в 4 т. / Платон. – М. : Мысль, 1994. – Т. 3. – 1994. – 654 с.
4. Цицерон М.Т. О Законах / М.Т. Цицерон // Цицерон М.Т. Диалоги / М.Т. Цицерон. – М. : Наука, 1966. – 224 с.